

Х Р О Н И К А

СЕССИИ, ПОСВЯЩЕННЫЕ ИТОГАМ ЭКСПЕДИЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ 1957 ГОДА

7—12 апреля 1958 г. в Москве проходили сессии Отделения исторических наук и Ученого совета Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, а также заседания Пленума Института истории материальной культуры (ИИМК) Академии наук СССР. Были подведены итоги этнографических, археологических и антропологических исследований 1957 г. В работе сессий и пленума приняли участие многочисленные представители различных научных институтов и учреждений нашей страны. На заседаниях присутствовали искусствоведы, архитекторы, преподаватели высших учебных заведений, техникумов и средних школ, учащаяся молодежь. Все они живо интересовались важнейшими достижениями в области этнографии, археологии и антропологии, знакомились на выставке с материалами экспедиций.

Сессию Отделения исторических наук открыл академик-секретарь Е. М. Жуков, подчеркнувший большое значение обмена опытом и обсуждения результатов полевых исследований для развития исторической науки, для координации работ советских археологов, этнографов и антропологов.

На сессии Отделения было прочитано восемь докладов (здесь мы остановимся на трех из них, с которыми выступили сотрудники Института этнографии, так как экспедиционная работа ИИМК, несомненно, найдет свое отражение на страницах археологической печати).

С докладом «Полевые работы 1957 г. в Гане» выступили И. И. Потехин. В Гану он был приглашен Университетским колледжем. За три месяца пребывания в этой стране И. И. Потехин собрал значительный материал по языку, хозяйству, материальной культуре, общественной и семейной жизни ее многонационального населения, изучил документы местных архивов, освещающие историю народов бывшей английской колонии Золотой Берег. На примере Ганы И. И. Потехин показал, что западноевропейские ученые преувеличивают сложность и дробность лингвистической карты Африки. Языки народов Ганы делятся в основном на две большие группы: ква в южной части страны и мossi — в северной. Докладчик остановился далее на социальных отношениях у народов Ганы, в частности на проблеме феодализма. Он рассказал о борьбе прогрессивных сил Ганы с еще живучими остатками феодальных отношений. Большое значение для решения молодым государством современных экономических и социальных проблем имеет также изучение большой семьи у народов Ганы и ее пережитков.

С. В. Иванов посвятил свой доклад вопросам изучения орнамента народов Сибири как исторического источника. Он подчеркнул необходимость изучения состава и происхождения орнаментальных мотивов и их комплексов, необходимость исследования процессов дальнейшего развития орнамента у каждого из народов и групп народов в конкретных исторических условиях и в определенное время. В этом отношении лучше всего изучен орнамент народов Амурского бассейна, а также обских угров, якутов и бурят. По особенностям узоров, сказал докладчик, орнамент народов Сибири можно разделить на несколько групп. Это позволяет установить сходство и различие орнамента отдельных народов Сибири, его родство с другими орнаментальными системами. Большое значение имеют указания советских археологов на связи современного угорского орнамента с орнаментом бронзового века, а якутского — с орнаментом эпохи бронзы и железа. Здесь, как и в ряде других случаев, археологический материал помогает уяснить многие этнографические явления. Изучение процессов, происходящих в орнаменте народов Сибири, сказал в заключение докладчик, дает возможность наметить пути использования орнамента в качестве исторического источника¹.

Доклад об итогах работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции сделал С. П. Толстов. В 1957 г. экспедиция закончила раскопки памятника классической

¹ См. статью С. В. Иванова «Народный орнамент, как исторический источник» в журн. «Советская этнография», 1958, № 2.

культуры Хорезма — Кой-Крылган-кала (IV в. до н. э. — I в. н. э.) и приступила к исследованию памятников степных племен, населявших территорию северных Кызыл-Кумов и бассейн древнего русла Жаны-Дарьи. Проводились, в частности, раскопки городища Чирик-Рабат, расположенного на среднем течении Жаны-Дарьи, и комплекса поселений Бабиш-Мулла. С. П. Толстов считает, что городище Чирик-Рабат являлось, по-видимому, столицей племенного союза апасиаков. Другим центром их расселения был комплекс поселений Бабиш-Мулла. С. П. Толстов сообщил также об интересных этнографических исследованиях сотрудников Хорезмской экспедиции. В 1957 г. ее южноузбекский отряд изучал пережитки религиозных верований населения южного Хорезма. Каракалпакский отряд собирал материалы по земельно-водной общине каракалпачков, по их рыболовству в приморских районах и своеобразному комплексному хозяйству, сочетавшему скотоводство с земледелием и рыболовством. Туркменский археолого-этнографический отряд занимался исследованием туркменских поселений XIX в., покинутых в результате столкновений их обитателей с хивинскими ханами, лишавшими туркмен воды в наказание за частые мятежи.

9—12 апреля проходили заседания сессии Ученого совета Института этнографии и его отдельных секций: 1) восточнославянской, 2) Поволжья, Прибалтики и севера Европейской части СССР, 3) северной, 4) кавказской, 5) среднеазиатской и 6) антропологической.

На сессии Ученого совета было отмечено 70-летие со дня смерти Н. Н. Миклухо-Маклая, имя которого носит Институт. О научной и общественной деятельности этого замечательного русского путешественника прочел доклад Н. А. Бутин (Ин-т этнографии).

На одном из заседаний сессии выступил финский ученый К. Вилькуна (Хельсинки) с докладом «Финно-угорское народоведение в Финляндии». К. Вилькуна остановился на определениях задач и методов финно-угорского народоведения, данных У. Т. Сирелиусом и Э. Н. Сетяля, а затем изложил свою точку зрения по этому вопросу².

Н. А. Кисляков (Ин-т этнографии) осветил работу Среднеазиатской экспедиции Института. Эта экспедиция была организована в 1956 г. в связи с подготовкой Историко-этнографического атласа Средней Азии и Казахстана. Одной из основных задач ее участников является изучение этнического и родоплеменного состава населения юго-восточных областей Туркмении, южных областей Узбекистана и долины реки Зеравшана. Работа уже ведется в Кашка-Дарьинской и частью в Сурхан-Дарьинской областях Узбекистана и в Чарджоуской области Туркмении. Участники экспедиции изучают расселение, особенности культуры и быта отдельных народов и этнических групп, проводят сбор материалов о бытовавших до Великой Октябрьской революции формах земельно-водной общины, о ремесленной цеховой организации среди оседлого населения городов и крупных кишлаков и о патриархально-феодалных отношениях в бывшем Бухарском ханстве.

Л. П. Потапов и А. Д. Грач (Ин-т этнографии) сообщили о результатах первого сезона полевых работ Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции. Экспедиция собирает полевые этнографические и археологические материалы для выяснения этнического состава и древней этнической истории тувинского народа, а также для подготовки монографии по истории Тувы. В 1957 г. экспедиция работала в Монгун-Тайге — высокогорном районе Тувы. Большое внимание участники экспедиции уделили изучению социалистического переустройства хозяйства, культуры и быта тувинцев этого района. Получены интересные сведения о специфике пищи, жилища, хозяйственной деятельности местного населения, о его обычаях и обрядах, сохранившихся с глубокой древности. Археологический отряд провел исследование курганов древнетюркского времени, древнетюркских кенотафов, орхоники и каменных изваяний. Изучались также поздние археологические памятники, материалы которых позволяют сомкнуть археологические и этнографические данные³.

Б. О. Долгих (Ин-т этнографии) прочитал доклад на тему — «Вопросы развития хозяйства и культуры малых народов Севера». Исследованием этих вопросов занимаются участники Северной экспедиции Института, которая в 1957 г. работала в составе шести отрядов: Обского, Таймырского, Эвенкийского, Нижнеамурско-Сахалинского, Анадырского и Уэленского. Б. О. Долгих отметил большие достижения в развитии социалистического хозяйства и культуры малых народов Севера, но в то же время остановился на некоторых недостатках в этой области и путях их преодоления.

М. М. Герасимов (Ин-т этнографии) рассказал о раскопках в 1956—1957 гг. стоянок каменного века — Мальта и Усть-Белая, расположенных по нижнему течению реки Белой (Иркутская область). На Мальтинской стоянке вскрыты остатки жилища палеолитического времени, в которых обнаружен ряд чрезвычайно интересных находок⁴. Каменный и костяной инвентарь в основном слое Мальтинской стоянки не имеет аналогий в инвентаре других палеолитических стоянок Сибири, кроме стоянки Буреть

² Доклад К. Вилькуна намечен к публикации в одном из ближайших номеров журнала «Советская этнография».

³ Сообщение начальника Тувинской комплексной экспедиции Л. П. Потапова публикуется в настоящем номере журнала. О раскопках древнетюркского погребения см. статьи А. Д. Грача и Р. Ф. Итса в предыдущем номере.

⁴ См. статью М. М. Герасимова в № 3 журнала «Советская этнография» за 1958 г.

(Ангара). Находки в верхнем слое Мальты имеют аналогии в Бадайской стоянке, относящейся к концу палеолита. Как указал М. М. Герасимов, на стоянке Усть-Белая особенно интересно обнаружение двух мезолитических культурных слоев между палеолитическим слоем с индустрией бадайского типа и неолитическим слоем серовского этапа.

М. Г. Левин (Ин-т этнографии) сообщил о полевых исследованиях на Чукотке. В 1957 г. там собирался материал по группам крови у чукчей и эскимосов⁵ и производились разведочные раскопки древнего могильника в Уэлене. Это — первый обнаруженный до настоящего времени на азиатском побережье древнеэскимосский могильник. Погребения относятся к разным этапам развития древней культуры предков эскимосов (древнеберингоморская культура, культуры оквик, бирнир, пунук). Обнаруженные в погребениях черепа характеризуются выраженными эскимоидами чертами.

Г. Ф. Дебец (Ин-т этнографии) выступил с докладом об исследовании антропологического типа эскимосского поселения Ипиутак, проведенном им по материалам Музея естественной истории в Нью-Йорке. В 1939—1941 гг. экспедицией Аляскинского университета и Датского национального музея, работавшей под руководством Ф. Рейни и Х. Ларсена, были раскопаны на мысе Хоп (арктическое побережье Аляски) два могильника — Ипиутак и Тигара. В результате исследования палеоантропологических материалов Г. Ф. Дебец установил, что антропологический тип скелетов, найденных в могильнике Тигара, не отличается от современного эскимосского, тогда как ипиутакские скелеты, хотя они также относятся к монголоидной большой расе, отличаются от эскимосского типа рядом существенных признаков. «Ипиутакский» тип не может считаться предком эскимосского, но вполне возможно, что оба этих типа происходят от общих предков. Докладчик указал, что для уточнения вопроса о месте ипиутакского типа в антропологической классификации необходимы дополнительные исследования.

В докладе Г. С. Читая (Ин-т истории АН Грузинской ССР) были подведены некоторые итоги экспедиционной работы Отдела этнографии этого Института. В 1957 г. сотрудниками экспедиции собраны материалы о культуре шапсугов, о типах селений в горной Колхиде и террасовом орошении в Джавахети. Изучался также быт рабочих завода ферромарганцевых сплавов в Зестафони и Цинандальского совхоза.

На сессии был заслушан доклад С. А. Таракановой (ИИМК) и Л. Н. Терентьевой (Ин-т этнографии) о Прибалтийской объединенной комплексной экспедиции. Экспедиция накопила уже значительный археологический материал. Найденны костяные орудия эпохи мезолита на Лудзенском озере (восточная Латвия), открыто мезолитическое поселение на реке Нарва в северной Эстонии; в Эстонии же изучались памятники неолита; разведка таких памятников проведена, кроме того, в Ленинградской и Псковской областях РСФСР. Исследования древних городищ и селищ дали ценный материал для характеристики хозяйства культуры и быта прибалтийско-финских, летто-литовских и славянских племен. Антропологическое обследование современного населения Прибалтики в основном закончено. В 1957 г. начаты антропологические работы в БССР. Завершается большая часть этнографических исследований материальной культуры литовцев, латышей и эстонцев. В настоящее время этнографы уделяют основное внимание изучению хозяйственно-культурных связей и общих черт в культуре прибалтийских народов и их соседей. В 1956—1957 гг., наряду с этнографами, археологами и антропологами, работали лингвисты (в Себежском районе Псковской области и среди водьско-ижорского населения Ленинградской области). Докладчики подчеркнули в заключение, что комплексный метод исследований дал весьма положительные результаты и что необходимо более широкое применение его в дальнейшей работе.

Участник Русской этнографической экспедиции Института этнографии Б. Ф. Смирнов рассказал об изучении в 1957 г. народного музыкального творчества в Калининской области. Во время полевых исследований был выявлен и изучен репертуар певцов и музыкантов разных поколений. Доклад Б. Ф. Смирнова сопровождался исполнением оригинальных русских песен (артистка Е. Е. Семенкина) и наигрышей на гармонике (П. П. Лондонов), записанных в 1957 г.

Разнообразна была программа работы секций.

Восточнославянская секция и секция этнографии народов Поволжья, Прибалтики и севера Европейской части СССР провели два объединенных заседания. На одном из них Л. А. Пушкарёва и М. Н. Шмелева (Ин-т этнографии) сообщили об этнографическом изучении культуры и быта льноводов Калининской области. Докладчики показали яркую картину современной жизни льноводов, специфику их хозяйства и быта. Большой интерес вызвал доклад научного сотрудника Академии наук БССР М. Я. Гринблата, который на конкретных примерах, почерпнутых из белорусских материалов, продемонстрировал важное значение ономастики как источника этнографических исследований.

Украинские этнографы осветили в своих докладах результаты изучения украинской народной керамики (Ю. Ф. Лащук) и особенностей жилища Украинского Полесья во второй половине XIX — первой половине XX в. (М. З. Козакевич), а также работу по составлению этнографической карты Украины конца XIX — начала XX в. (А. Я. Порицкий, В. И. Наулко).

На совместных заседаниях указанных выше секций были заслушаны, кроме того, доклады по проблемам этнической истории отдельных народов и их культурных вза-

⁵ См. выше сообщение М. Г. Левина.

имовляний. Так, некоторые вопросы этнической истории мордовского народа осветила В. Н. Белицер (Ин-т этнографии), коми-русские культурные отношения в XIX в. — Л. П. Лашук (Коми-филиал АН СССР), взаимоотношения русских с народами Поволжья — Е. П. Бусыгин (Казанский гос. университет).

На отдельном заседании восточнославянской секции научный сотрудник Академии наук БССР А. И. Залесский сделал доклад об отношении белорусских колхозников к религии.

Секция этнографии народов Поволжья, Прибалтики и севера Европейской части СССР дважды собиралась отдельно от восточнославянской. На первом заседании с докладом о работе археолого-этнографической экспедиции в Молдавии выступили М. Я. Салманович (Ин-т этнографии) и Г. Б. Федоров (ИИМК). Сотрудник этой экспедиции В. С. Зеленчук (Молдавский филиал АН СССР) показал в своем выступлении конкретные результаты полевых работ 1956—1957 гг. по изучению современной одежды сельского населения Молдавии. О материальной культуре ругозерских карел (по материалам экспедиции 1957 г.) сообщила Р. Ф. Тароева (Карельский филиал АН СССР).

Второе заседание открылось докладом финского ученого К. Вилькунна, посвященным вопросу о древней истории недели. На этом заседании были заслушаны еще три доклада: В. К. Милюса (АН Литовской ССР) о работе литовского этнографического отряда, Л. Думпе (Музей истории Латвийской ССР) — «К истории развития и распространения косы в Латвии», Н. И. Воробьева и Г. М. Хисамутдинова (Казанский филиал АН СССР) — «Некоторые особенности быта татарского населения правобережья Татарской АССР».

Северная секция провела три заседания, на которых были поставлены 10 докладов. Полевые исследования Института этнографии АН СССР были освещены в докладах И. С. Гурвича — «Верхнеколымские юагиры», А. В. Смоляк — «Современная культура ульчей», З. П. Соколовой — «Современные селения и жилища ваховских хантов» и Е. А. Алексеенко — «Поездка к елогуйским кетам». С докладами выступили три сотрудника Научно-исследовательского института Роспромсовета: Н. И. Каплан сообщила об экспедиции этого института на Алтай (1956—1957 гг.), Е. Г. Яковлева — об экспедиции в Бурят-Монголию, В. М. Вишневецкая — об Архангельской экспедиции 1957 г. Присутствовавшие на заседаниях секции ознакомились также с материалами по истории организации колхозов в северной Туве (докладчик С. И. Вайнштейн, Тувинский научно-исследовательский ин-т языка, литературы и истории) и с историей развития Ольского района (докладчик А. В. Беляева, Магаданский областной музей). Охотничий промысел у кетов р. Подкаменная Тунгуска охарактеризовал Д. М. Коган (преподаватель средней школы г. Москвы).

На заседаниях кавказской секции были подведены итоги научных командировок сотрудников Института этнографии АН СССР к народам Северного Кавказа и курдам Закавказья (докладчик Л. И. Лавров), этнографической экспедиции Академии наук Азербайджанской ССР (Г. А. Гулиев), экспедиции Академии наук Армении (Д. С. Вардумян), полевых исследований Краеведческого музея Северо-Осетинской АССР (Б. А. Калоев), этнографической поездки к рутулам и цахурам (М. И. Ихтилов, Дагестанский филиал АН СССР), полевых работ Адыгейского научно-исследовательского института (Э. Л. Коджесау). Два доклада были посвящены народному жилищу: Т. А. Чиковани (АН Грузинской ССР) — «О некоторых разновидностях западногрузинского жилища» и В. П. Кобычева (Ин-т этнографии АН СССР) — «Основные типы азербайджанского жилища». О земледельческих орудиях горцев Грузии рассказал Г. В. Джалабадзе (Государственный музей Грузии). Темой доклада Х. О. Хашаева (Дагестанский филиал АН СССР) явились гидатлинские адаты. Были заслушаны также доклады: Ш. Д. Инал-Ипа (АН Грузинской ССР) — «Из истории мореходства в Абхазии», А. Г. Акритаса (Кабардино-Балкарский научно-исследовательский ин-т) — «Древний путь от Черного моря к Каспийскому по горам Центрального Кавказа» и В. И. Элашвили (Ин-т физической культуры и спорта Грузинской ССР) — «Стрельба из лука в Грузии».

Программа заседаний секции археологии и этнографии Средней Азии включала доклады и сообщения на разнообразные темы. Из четырех заседаний секции одно было проведено совместно с секцией энеолита и бронзы ИИМК. Участники работы секции Средней Азии прослушали сообщения о полевых этнографических исследованиях академии наук Казахской ССР (В. В. Востров), Туркменской ССР (Г. П. Васильев), Киргизской ССР (М. Айтбаев), Каракалпакского комплексного института Академии наук Узбекской ССР (У. Шалекенов). Были заслушаны также сообщения о результатах работ Таджикской археологической экспедиции (А. М. Беленицкий, ИИМК) и Центральноказахстанской экспедиции (М. А. Оразбаев, АН Казахской ССР), о раскопках в Шахристане (Н. Негматов, АН Таджикской ССР), об археологических работах в верхней части Зеравшанской долины (Б. И. Ставиский, Гос. Эрмитаж), о саках Семиречья (Акишев, АН Казахской ССР) и др. Проведенные раскопки на Джейтуне и Кара-Тапе были освещены в докладе В. М. Массона (ИИМК).

С отдельными разделами работ Хорезмской экспедиции были связаны доклады ее сотрудников — М. А. Итиной («Раскопки тазабатябских стоянок Ангка 5 и Кават 3») и А. В. Виноградова («Новые неолитические находки Хорезмской экспедиции»).

С сообщениями об этнографических полевых исследованиях выступили сотрудники Института этнографии АН СССР. Я. Р. Винников рассказал о продолженном в 1957 г. изучении этнического состава населения Чарджоуской области Туркменской ССР. В докладе Б. Х. Кармышевой были рассмотрены этнические и территориальные группы населения северо-восточных районов Кашка-Дарьинской области Узбекской ССР. Этнографическую характеристику русского населения Иссык-Кульской области Киргизской ССР привела в своем сообщении Т. В. Станюкович, о своих новых материалах по ремесленным организациям Средней Азии сообщила Е. М. Пещерева. Т. А. Жданко показала в своем докладе большую научную ценность эпоса Кырк-Кыз как источника по исторической этнографии Кара-Калпакии. Значительный интерес вызвал доклад Г. П. Снесарева об изучении пережитков общинных традиций и возрастных групп в семейно-бытовых обычаях и обрядах узбеков Хорезма.

Плодотворно прошла работа антропологической секции. Из сотрудников Института этнографии АН СССР на ее заседаниях выступили: В. В. Бунак — с докладами о работе Русской антропологической экспедиции и о фотографических съемках как источнике материалов для определения вариаций строения головы и лица, В. В. Гинзбург и Т. А. Трофимова — о черепах эпохи бронзы из Кара-Тепе (южная Туркмения), В. П. Алексеев — «О южной примеси в населении Алтае-Саянского нагорья в эпоху неолита и бронзы» и «Палеоантропология Салтовского могильника», И. М. Золотарева — «Антропологические исследования в Забайкалье». Сотрудник АН Украинской ССР В. Д. Дяченко сделал сообщение о результатах украинской экспедиции 1956—1957 гг. В докладе М. Г. Абдушелишвили (АН Грузинской ССР) были приведены новые палеоантропологические материалы поздних погребений из Самтаврского могильника. Р. Я. Денисова (АН Латвийской ССР) доложила об антропологических типах восточных латышей и литовцев.

Утром 12 апреля состоялось заключительное заседание сессии Ученого совета Института этнографии АН СССР. На этом заседании были отмечены успехи в изучении культуры и быта народов, их этногенеза и этнической истории. Работа сессии и секций показала также, что в научной деятельности этнографов большое место занимают исследования социалистических преобразований в быту народов Советского Союза, исследования процессов развития национальных форм культуры в эпоху строительства коммунизма. Не только теоретическое, но и практическое значение имеет изучение религиозных пережитков и пережитков древних социальных институтов, помогающее наметить пути борьбы с ними.

Признано необходимым расширение комплексных археологических, этнографических и лингвистических исследований, без которых нельзя решить важнейшие проблемы этногенеза и этнической истории, проблемы образования новых этнических общностей, культурных взаимовлияний и многие другие.

Результаты работы сессий Отделения исторических наук, Ученого совета Института этнографии и Пленума ИИМК АН СССР были обобщены на заключительном объединенном заседании 12 апреля.

О. Ганцкая

ПАМЯТИ Н. Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ

14 апреля 1958 г. исполнилось 70 лет со дня смерти Н. Н. Миклухо-Маклая. В ознаменование этого дня в ленинградской части Института этнографии Академии наук СССР состоялось торжественное заседание совместно с отделениями этнографии и истории географических знаний Всесоюзного географического общества.

Н. А. Бутинов (Ин-т этнографии) в своем докладе очертил жизненный путь выдающегося русского ученого, путешественника и общественного деятеля. Мирозрение Миклухо-Маклая, сказал докладчик, формировалось под влиянием идей русских революционных демократов 1860-х годов, в особенности Н. Г. Чернышевского. Специализирующегося в естественных науках молодого ученого все более захватывал интерес к науке о человеке, и этот интерес он пронес через всю свою жизнь. Миклухо-Маклай был убежденным сторонником идеи единства человеческого рода, равенства рас. Вопрос о происхождении рас, полагал он, надо решать путем внесения в науку о человеке учения об изменении форм организмов под влиянием условий внешней среды, а изучать эти расы непосредственно в местах их обитания.

Предметом своего изучения Миклухо-Маклай избрал так называемую «папуасскую расу», чаще всего упоминавшуюся в то время в числе якобы «низших» рас.

Миклухо-Маклай был человеком кристальной научной честности и не ставил себе целью доказательство во что бы то ни стало своей точки зрения путем подбора фактов, говорящих в ее пользу. Его наблюдения отличались объективностью и точностью, выводы — сугубой осторожностью.

В сентябре 1871 г. Миклухо-Маклай высадился на северо-восточном берегу Новой Гвинеи, в районе залива Астролябия. С этого дня начинаются его неутомимые исследования на Новой Гвинее, в Меланезии, Полинезии, Микронезии, в Австралии, на полу-